

К вопросу несхожести фразеологических единиц немецких и кыргызских языков

Асылбекова Чырашкан Айтмурзаевна – заведующая кафедрой Немецкого языка и литературы, и.о. доцента Жалал-Абадского государственного университета.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы несхожести фразеологических единиц немецкого и кыргызского языков. Производится сопоставительно-лингвистическое исследование систем немецких и кыргызских соматических фразеологизмов. Описываются важные и значимые результаты, которые показали свою необходимость и целесообразность. Полученные результаты проясняют многие неясные факты данных фразеологизмов как в сравнительно-сопоставительном плане, так и в разрезе частных немецкого и кыргызского фразеосистем.

Ключевые слова: Природа фразеологизма, соматические фразеологизмы, синтактико-стилистический характер, типологические разновидности, феноменом языка, орган тела человека.

Сущность и природа фразеологизма, как материал изучения, представляет некую сложность при исследовании методологии проводимого нами сопоставительного анализа немецких и кыргызских соматических фразеологизмов. Граница фразеологизма обусловлена с одной стороны лексико-грамматическим составом, например: «...орус тилиндеги втирать очки кыргызча коз боёмолоо болуп которулат...» [11], с другой стороны, граница фразеологизма обуславливается его устойчивым синтактико-стилистическим характером пользования, например: «слова одной и той же части речи + сочинительный союз: день и ночь; ни два, ни полтора; туда и сюда; охи да вздохи и др.» [15]. И, несмотря на подобное преобразование своего значения от переносного до синтактико-стилистического, фразеологизм остается фразеологизмом, поскольку отличается устойчивостью воспроизведения.

Конституируя тремя лингвистическими факторами, фразеологическое значение является сложным феноменом языка: Мотивированность фразеологического значения в каждом конкретном языке обусловлена своими характерными моментами, определенными национальными особенностями восприятия, различными способами мышления и интерпретации языковой и неязыковой действительности [5].

В работах таких ученых, как Г. Шухарут, Комлев Н.Г., Арутюнова Н.Д. и др. можно сделать вывод, что для лексики и фразеологии в языке нет немотивированных значимых единиц. Эта теория предполагает, что понятийная структура поддается более или менее непосредственному соотнесению с соответствующим лексико-грамматическим составом. Такая соотнесенность понятийной структуры со значением лексико-грамматического компонента имеет в языкознании и в теории мотивологии обозначение внутренней формы. Например, слово «молниеносный» дает понятие о вспышке молнии, но смысл слова в другом – «очень быстрый, мгновенный», т.е. значение, не связано с молнией [16; 8;1].

В изучаемом нами материале немецких и кыргызских соматических фразеологизмов фразеологизмы мотивированы частями и органами тела человека. Фразеологическое значение конституируется коннотативным компонентом значения. В своих трудах известный кыргызский фразеолог А.О. Кармышаков определяет, что фразеологическое значение, как результат косвенной фразеологической номинации, является феноменом исключительно сложным [6]. В изучении языкознания под коннотацией или коннотативным компонентом понимается дополнительный смысл, как фон фразеологической единицы. Не смотря на придание значения лексической и фразеологической единицы на коннотативный компонент, эмоциональный, экспрессивный или образный отпечаток, коннотативный компонент неоднороден. В двух пониманиях коннотации: широком понимании – семантический компонент дополняет предметно-понятийное, а также грамматическое содержание языковой единицы и придает ей экспрессивную функцию [14]. В узком понимании – предполагается компонент значения, смысла языковой единицы, выступающей во вторичной для нее функции наименования, дополняемый при употреблении в речи ее объективное значение ассоциативно-образным представлением об обозначаемой реалии на основе осознания внутренней формы наименования [14].

В то же время наблюдаются некоторые параллели во фразеологизмах немецкого и кыргызского языков между видами способов мотивированности фразеологического значения и границами семантики коннотативного компонента. Возьмем в качестве примера немецкий фразеологизм *j-m eww. Inden Bartwerten* – бросить в лицо кому-либо что-либо [3]. Фразеологическое значение данного фразеологизма проявляет внешнюю мотивированность, указав на часть человеческого лица *Bart*, а коннотативный компонент имеет широкое содержание, так как содержит экспрессию и отрицательную эмоцию. В качестве примера на кыргызском языке возьмем кыргызский фразеологизм *жүрү гү жарыла жаздоо – тү сүйүнүп же кату коркуудан аябай толкундоо, абдан алдастоо*, что переводится, как разволноваться из-за большой радости или большого горя [11]. Данный фразеологизм конституируется внутренней мотивированностью,

эксплуатируемой лексемой «жүрөгү», а коннотативный компонент также указывает на широкую семантику, потому как содержит в себе экспрессивную функцию с положительной эмоциональной оценкой. Поскольку речевые ситуации есть проявления различных текстовых явлений, применение фразеологической единицы в большем или меньшем количестве речевых ситуаций характеризуется вариантностью, что означает конституирование фразеологического значения компонентом воспроизводимости. Большую объективность и действенность придают разным кодифицирующим оценкам и рекомендациям, когда ссылаются не только на констатацию функционально-стилевой дифференциации каких-либо вариантов норм языковых единиц, но и тогда, когда опираются и на анализ норм отбора и организации языковых единиц в разных видах текста, и на анализ сложных взаимозависимостей функциональных разновидностей языка [4].

К примеру, немецкий фразеологизм *Naargenausein* – быть похожим как две капли воды [2] может быть использован в любой ситуации, где отмечают схожесть объекта темы на другой предмет.

А кыргызский фразеологизм *Чачтарын тетири сылашат*, часто адресуемый кыргызской мужской молодежи, отращающей длинные волосы, означает: он приглаживает волосы назад (т.е. от лба к затылку), а если это адресовано женщине, то означает: она расчесывает волосы от затылка наперед. Данный фразеологизм имеет переносное значение, как: он начал зазнаваться [17], что имеет узкую сферу приложения, так как в обоих значениях – и в прямом, и в переносном, данный фразеологизм часто применяется по отношению к кыргызской мужской молодежи и только в отрицательном экспрессивном смысле.

Немецкие и кыргызские фразеологические единицы по своему компоненту воспроизводимости могут быть приложимыми, что означает их воспроизводимость, как в многочисленных ситуациях и явление много вариантными для реализации возможности выбора для говорящего из ряда вариантов того, который наиболее подходит по условиям коммуникации, так и воспроизводимость только в одной речевой ситуации и явление одновариантными, или невариантными с минимальной степенью [18].

Отсюда приходим к выводу, что для конституирования фразеологического значения соматического фразеологизма очень важны три следующие факторы:

1. Мотивированность семантики фразеологических единиц внешними и внутренними соматическими признаками, предполагаемая мотивировкой значения;

2. Подразделяемый на следующие подвиды коннотативный компонент: широкая коннотация, накладываемая на значение фразеологической единицы и придаваемая фразеологизму общую экспрессивность; узкая коннотация, которая являясь ассоциативно – образной и конкретной, накладывается на часть фразеологизма;

3. Компонент воспроизводимости, регулирующий многовариантное воспроизведение фразеологической единицы с значением семантики в различных ситуациях речи, а также одновариантное либо не вариантивное воспроизведение фразеологизма только в ситуациях речи строго заданного семантического типа.

Смысл слова, как прямой номинативной единицы, или цельного словосочетания, является очень сложным понятием, как содержание слова. В лингвистическом энциклопедическом словаре отмечается, что «это понятие, как содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.» [9]. С другой стороны, в этом же лингвистическом словаре дается, что «Лексическое значение слова – продукт мыслительной деятельности человека, оно связано с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов, как сравнение, классификация, обобщение» [9].

Известные три стороны семантического треугольника связывают со значением слова или словосочетания. Это: 1. Внеязыковая реальность. 2. Мыслительное понятие. 3. Фонетическое слово-имя. Эта связь называется особым отношением, определяемый своей сложной семантической структурой, как написано в лингвистическом энциклопедическом словаре – «общими свойствами слова как знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой» [9].

Как отмечалось выше, сложным фактом языка является значение прямой номинативной единицы слова или словосочетания. А вот значение не прямой переносной единицы слова является сложным вдвойне, ведь во фразеологизме создается конструктивно особый тип лексического значения, что представляется как комбинация трех макрокомпонентов: денотативного аспекта значения, категориально-грамматического компонента и эмотивно-модального компонента, выражающего отношение субъекта речи к тому, что обозначено словом или выражением [14].

Далее мы рассмотрим в контрастном сопоставлении анализ немецких и кыргызских соматических фразеологических единиц. Признак мотивации, реализующийся в данной статье, как внешний признак мотивированности, ссылающийся на внешние части тела человека, и как внутренний признак мотивированности, указывающий на внутренние органы тела человека, «сразу позволяет избежать отрыва звуковой стороны знака от его понятийной стороны и приедания преобладающего значения одной из сторон» [13].

Сходными фразеологическими единицами в обоих сравниваемых языках – немецком и кыргызском, являются внешние признаки, то есть наружные органы и части человеческого тела:

1. Волосы: das Haar – чач,
2. Ухо: das Ohr – кулак,
3. Зубы: der Zahn – тиш,
4. Язык: die Zunge – тил,
5. Нос: die Nase – мурду и т.д.

Например:

1-A) die Haarerichtensichempor – волосы встают дыбом от ужаса [3];

1-B) чачы тик туруу (или тобо чачы тик туруу) – вйротvv учуп катуу корккон же тан

калган, жүрөк титирерлик сезимде болуу (сильно испугаться или же претерпеть сильное удивление; букв. волосы дыбом встали) [11];

2-A) mitoffenen (beiden) Ohrenhören – слушать вовсе уши [3];

2-B) кулак түрүвү – кандайдыр бир кабарды угууга күтүнүвү, акмалоо, абайлап туруу (ожидать получения какого-либо известия; присматриваться, наблюдать за чем-либо) [7];

3-A) seinen Zahnwetzen (an, auf, gegen j-n) – точить зубы на кого-нибудь [2];

3-B) бироого тишин кайроо – точить зубы на кого-либо [17].

Соматическими фразеологическими единицами, являющимися несходными в немецком и кыргызском языках выделяются следующие слова, которые имеют в качестве внешних признаков мотивированности наружные органы и части человеческого тела:

1. Голова: der Kopf (dasHaupt) – баш,

2. Рука: der Arm (die Hand) – кол,

3. Спина: der Rücken – арка (бел),

4. Грудь: die Brust – кокурок (тош) и другие.

Например:

1-A1) eingescheiter (heller, Kluger) Kopf – умная (светлая) голова [3];

1-A2) nicht haben, wozu sein Haupt hin legt – не иметь куда голову преклонить, не иметь крова, пристанища [2];

1-B) баштан ашкан убара – забот полон рот [17];

2-A1) die Arme hängen lassen – опустить руки, пасть духом [3];

2-A2) die letzte Hand anlegen (Akk) – бүтүрүү, аягына чыгуу (закончить, завершить что-либо) [10];

2-B) кол берүү – саламдашуу, учурашуу (здороваться за руку) [7].

3-A) j-m den Rücken kehren – отворачиваться от кого-нибудь; повернуться к кому-либо спиной [3];

3-B1) арык бериш бар – смежная земля, смежный участок земли [17];

3-B2) белден бас – 1) придавить, 2) унижить [17].

В обоих сопоставляемых языках сходные по содержанию соматические фразеологизмы, которые имеют в своем составе слова, обозначающие внутренние органы человеческого тела, это:

1. Мозги: das Hirn – мээ,
2. Сердце: das Herz – жүрөк, и
3. Душа: die Seele– жан и другие.

Например:

1-A) sich mit Hirngespinstenquälen - страдать большим воображением [3];

1-B) мээси айнып калды – он умом тронулся [17];

2-A) j-d hat viel Herz – у кого-нибудь доброе сердце [3] ;

2-B) жүрөгү ак – жүрөгүндө кири жок, арамдыгы, эч арам ою жок, конулду таза (с чистым сердцем, не имеет плохих помыслов, с чистой совестью) [11].

А вот несходных соматических фразеологических единиц с признаками внутренней мотивированности было обнаружено только в кыргызских фразеологизмах, это слова: почка – бойрок и кишки – ичеги. В немецком языке нет никаких аналогов, даже приблизительных к этим словам. Поэтому приведем только примеры с кыргызскими фразеологическими единицами:

1-A) ач бойрокко таянып, айкырыкты салды эми – (фольк.) уперевшись в бок он громко закричал (выражая соблезнования) [17];

1-В) бир ичеги болуп калыптыр – он не может принимать много пищи (напр. Человек долго не евший мясо, не может съесть его много) [17].

Итак, исследование сопоставительно-лингвистических систем немецких и кыргызских соматических фразеологизмов дало важные и значимые результаты, а также показало свою необходимость и целесообразность. Полученные результаты проясняют многие неясные факты данных фразеологизмов как в сравнительном-сопоставительном плане, так и в разрезе частных немецкого и кыргызского фразеосистем.

Список литературы

1. Арутюнова М. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – 12000 фразеологических единиц. – М.: Гос. Изд-во иностр. И нац. Словарей, 1956. – 904 с.
3. Большой немецко-русский словарь. т. I. А-К./ Под рук. докт. филол. наук, проф. Москальской О.И. – изд. 2-е. – М.: Русс-й язык, 1980. – 760 с.
4. Горшков А. И. Вопрос о вариантности норм в связи с пониманием языка как системы языков// Литературная норма и вариантность/ Отв. ред. Л.И. Скворцев. – М.: Наука, 1981. – с. 234-248.
5. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты. – Кокшетау Келешек, 2009. – 264 с.
6. Кармышаков А.О. Сопоставительная фразеология русского и кыргызского языков. – Бишкек: БГУ им. К. Карасаева, 2010. – 216 с.
7. Кыргыз тилинин создүгү// Түз.: А. Акматалиев, А. Кадырмамбетова, ж.б. – Бишкек: «AVRASYAJAYINCILIK», 2010. – 1460 б.
8. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: Изд-во Моск. ин-та, 1969. – 192 с.
9. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
10. Немисче-кыргызча создүк. I том. А-К/ Түз.: Кадырбекова П.К., Мулкубатова В.К., Осмонакунова К.О., Осмонова С.А. – Бишкек: «Текник» ББ., 2009. – 324 б.
11. Осмонова Ж. ж.б. Кыргыз тилинин фразеологиялык создүгү/ Ж.Осмонова, К.Конкобаев, Ш. Жапаров – Бишкек: КГМУ, 2001. – 519 б.
12. Сартбекова Н.К. //Инновационные технологии в лингвистике//ISSN 1694-7762. Жаңылыктар-Вести- News. Научный информационный журнал «Наука и инновационные технологии» №2/2016 (2).с.33-35.
13. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике (пер. с фран.). – М.: Прогресс, 1990. – 280 с.
14. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Около 40000 слов. кн. II. Л-Я. – М.:

Советская энциклопедия, 1985. – 474 с.

15. Фомина Н.Д., Бакина М.А. Фразеология современного русского языка. Учеб. пос. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985. – 62 с.

16. Шухарут Г. Избранные статьи по языкознанию (пер. с нем.) – М.: Изд-во иностр. Лит-ры, 1950. – 300 с.

17. Телия В.Н. Коннотация// Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. Ярцева В.Н. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 236 с.

18. Ярцева В.Н. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект// Языки мира: Проблемы языковой вариативности/ Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1990. – с. 4-35.

{social}